— ...Хм, — улыбка Сиенны вдруг слегка дрогнула.

Ее зеленые глаза расширились до формы кругов, когда она пронзительно посмотрела на Юджина. После того, как девушка несколько мгновений рассматривала его таким образом, она несколько раз наклонила голову из стороны в сторону.

— ...Хм? — Сиенна задумчиво хмыкнула.

После того, как она в очередной раз наклонила голову, Волшебница резко приблизила свое лицо к юноше. Не чувствуя дискомфорта от ее внезапного приближения, Юджин немедленно поднял руки, чтобы загородить лицо Сиенны от еще большего приближения.

— Что ты делаешь? Ты с ума сошла? — выплюнул юноша.

— Убери руки, — просто потребовала Волшебница.

Сказав это, Сиенна не стала ждать, пока Юджин уберет руки. Она сама схватила его руки и оттолкнула их со своего пути.

— ...Кажется, что есть большая разница, но... нет... разве это не одно и то же? —пробормотала Сиенна про себя.

— Что ты вообще говоришь? — раздраженно спросил юноша.

— Хамел, ты... кажется, ты научился какой-то магии? — Широкая улыбка расплылась по лицу Волшебницы. Все еще держась за руки Юджина, она по-детски раскачивала их, хихикая про себя. — И это не просто какой-то вид магии! Ты научился магии, которую создала я. Верно?

— ...Да, — неохотно признал юноша.

Сиенна издала несколько гордых фырканий: Хм, хм, хм, хм, хм. Ну, конечно, да. Даже если с момента моего исчезновения прошли сотни лет, не может быть, чтобы за это время родился такой исключительный волшебник, как я. В таком случае, это должно означать, что большинство волшебников в наши дни изучили систему магии кругов, которую я создала.

— ...Ну, что-то вроде этого, — признал Юджин.

— Однако! Хамел, ты не просто выучил мою систему магии кругов. Глядя на твою ману... ты, должно быть, привил мои исследования в Колдовском ремесле к Формуле Белого Пламени Вермута, не так ли? — уверенно спросила его Волшебница.

Юноша не был уверен, что именно так веселило Сиенну, поскольку она продолжала улыбаться ему. Она не ограничивалась только веселым выражением лица, она все еще гордо фыркала, хихикая. Юджин чувствовал, что ее поведение немного раздражает.

Но дело в том, что он изучил магическую систему Круга, а также ее исследования в области Вечной Дыры.

Раз так, значит, юноша был практически учеником Сиенны. Хотя Юджин и заявлял о себе как об ученике Волшебницы несколько раз до сегодняшнего дня, у него не было желания, чтобы сама Сиенна признала его учеником. Подобные действия привели бы к неизбежному конфликту с его самооценкой.

Юджин неловко ответил: ...я их выучил, но...

— Отныне ты должен относиться ко мне как своему учителю, — резко потребовала Волшебница.

— Неужели ты думаешь, что я выучил их, потому что хотел? — возразил юноша. — После того, как я узнал о твоей смерти...

— Я не умерла, — перебила Сиенна.

Юджин продолжил: ...Узнав о твоем исчезновении... ну... можно назвать это актом скорби по старому товарищу и другу...

— Так что ты хочешь сказать? Ты пытаешься утверждать, что на самом деле не изучал систему магии Круга? Я полагаю, что и в Колдовском ремесле ты не разобрался, верно? — Сиенна с сарказмом опровергла его отрицания. — Я — учитель, ты — ученик. Понял?

— Ты ищешь еще один способ поиздеваться, — пригрозил ей Юджин. — Тогда мне просто не нужно использовать магию до конца жизни, не так ли? Тогда мне не придется называть тебя учителем.

— Не говори ерунды, Хамел. Ты уже 'окунулся в омут с головой' и узнал все, что мог, так почему же ты споришь в такой момент? Как может человек быть таким бесстыдным?

— Что, черт возьми, ты имеешь в виду?

— Ну, даже в прошлой жизни ты всегда был бесстыдным сукиным сыном. — Удивительно, но Сиенна быстро приняла его отказ называть ее своим учителем.

К этому времени она уже перестала размахивать руками Юджина и отпустила их, но все еще

не перестала улыбаться и хихикать про себя.

Из-за того, что они сидели, расстояние между ними стало очень близким. Волшебница, казалось, внезапно осознала это. Издав негромкий кашель, она постучала по коленям юноши и сказала: ...Ты слишком близко. Тебе стоит немного отойти.

— Ты же сама ко мне подползла, так почему ты жалуешься? — запротестовал Юджин.

— ...Когда это я к тебе подползала? — Сиенна смущенно отрицала.

— Может, ты действительно так постарела, что теперь у тебя слабоумие? — юноша внимательно посмотрел на нее. — Ты забыла, как схватила мое лицо и щупала его немногим ранее?

— Хамел, ты... только попробуй еще раз назвать меня старой и посмотрим, чем это для тебя обернётся, — мрачно пообещала ему Волшебница, в глазах которой, казалось, полыхало пламя. — Если бы ты не потерпел поражение на пути к замку Короля Демонов Заточения, ты был бы одного возраста со мной. Поэтому, если мы вычисляем твой реальный возраст, мы должны посчитать все годы, прошедшие с момента твоей предыдущей жизни.

— Если ты собираешься нести подобный бред, то должна, по крайней мере, делать это более разумно. Ты действительно думаешь, что в этом есть какой-то смысл? Зачем включать годы, прошедшие с прошлой жизни, в мой возраст? Возраст рассчитывается по тому, сколько лет телу. После реинкарнации мое тело свежее и молодое. А что касается тебя..., — задумчиво протянул Юджин.

— Почему бы тебе просто не сказать еще одно слово? — Сиенна бросила ему вызов. — Потому что я действительно убью тебя.

— ...Ну, я просто рассуждаю, — отступил юноша после некоторого раздумья.

— Физическое тело — всего лишь тщеславие, — фыркнула девушка. — Кроме того, мое тело было запечатано в течение сотен лет, и до этого я несколько раз физически восстанавливала его. Если меня освободят от этой печати, я восстановлю свое тело еще раз, и тогда оно станет сродни младенческому.

— Ага, да. Давай, называй себя младенцем. Хочешь, я подарю тебе соску? Я буду носить тебя на спине и даже укачивать тебя во сне колыбельной, — предложил Юджин.

Сиенна сжала кулаки и начала дрожать от его провокационных замечаний. Она посмотрела на юношу, затем тяжело вздохнула и покачала головой.

— ...Оно того не стоит. — Сменив тему, девушка спросила: Что такое случилось, что заставило

тебя передумать? Хотя я несколько раз предлагала научить тебя магии во время твоей прошлой жизни, ты ни разу не согласился.

— Это было только в моей прошлой жизни, — быстро оправдывался Юджин, неловко переводя взгляд в сторону. — ...В конце концов, прошло триста лет. Я был один после реинкарнации и даже не знал, живы вы все или мертвы. Поскольку оставалось еще два Короля Демонов... ну, я просто подумал, что у меня нет другого выбора, кроме как изучать магию.

Для юноши было бы невозможно достичь своей цели, используя только способности, унаследованные им от предыдущей жизни в качестве Хамела. Это было не просто маловероятно, а полностью невозможно. К счастью, тело, в которое он перевоплотился, настолько превосходило тело Хамела, что их даже нельзя было сравнивать. Более того, даже после реинкарнации он сохранил все таланты своей предыдущей жизни.

Вермут отсутствовал. Анис, Сиенна и Молон тоже отсутствовали. Поскольку всех их там не было, это означало, что Хамелу придется выучить все знания и справиться со всеми обязанностями, которые они обычно выполняли, когда были вместе, как партия.

По крайней мере, так говорил себе Юджин.

Даже если он не мог принять традицию клана Лайонхарт, Церемонию Продолжения Родословной, он все равно не рисковал опозориться, пойдя против нее.

Не проявляя излишнего упрямства или гордости, юноша сумел быть принятым в главную семью.

Там он изучил Формулу Белого Пламени Вермута, которой всегда втайне завидовал.

Получив Виннид, он все еще питал желание заполучить хотя бы еще одно из множества оружий, которыми пользовался Вермут.

Чтобы изучить магию, на которую он даже не взглянул в своей предыдущей жизни, он уехал учиться в Арот.

На несколько лет он заперся в Акроне и погрузился в изучение магии Сиенны.

Все, что делал Юджин, было направлено на то, чтобы стать сильнее, чем был Хамел. Даже если он понимал, что его упорный труд может не принести плодов сразу, он все равно посеял семена на будущее. Чтобы однажды — да, однажды — успешно превзойти свое прежнее "я" и убить двух оставшихся Королей Демонов.

С этой мыслью он отбросил все ненужные переживания из своей прежней жизни. Однако Юджин не хотел открывать Сиенне отчаяние, до которого довело его сердце отсутствие

товарищей. Это было слишком постыдно.

Волшебница также не стала расспрашивать о подробностях. Она не была глупой. Она могла понять, почему Хамел, или Юджин, этот идиот, засранец, подонок, упрямый и грубый ублюдок... мог отказаться от запретов из своей прошлой жизни, которые мешали ему принять ее предложение, несмотря на все усилия, которые она приложила, чтобы убедить его.

Сиенна была слишком хорошо знакома с Хамелом.

— Прости.

Именно поэтому Сиенна первой склонила голову и извинилась.

— За что ты извиняешься? — спросил Юджин.

— ...Я просто — я чувствую, что мы могли заставить тебя чувствовать себя одиноким, — с сожалением сказала Волшебница.

— Ага, конечно. — юноша фыркнул.

Когда она так склонила голову, Юджин мог видеть только макушку головы Сиенны и ее волнистые фиолетовые волосы. Это зрелище напомнило ему о Мер в Акроне, и юноша неосознанно протянул руку и погладил Волшебницу по макушке головы.

— ...Что ты делаешь? — в шоке спросила Сиенна.

— Ты просто напомнила мне о твоём фамильяре, — объяснил Юджин.

Девушка вздохнула. — ...А... Мер. Значит, ты тоже встречалась с этим ребенком.

— У нее все хорошо, — попытался заверить ее юноша.

— Черта с два, — нахмурившись, ругалась Сиенна, отталкивая от себя руку Юджина. — Не может быть, чтобы эти старые волшебники оставили Мер в покое. Она, должно быть, многое пережила после моего исчезновения.

— ...Ну, это правда, — признал юноша. — Это все потому, что ты взяла с собой последние части "Колдовского ремесла".

— Ах, это? — Волшебница несколько мгновений удивленно моргала глазами, прежде чем разразиться смехом. — Это была просто ложь.

— ...Что ты сказала?

— В Колдовском ремесле нет других томов. Ну, если бы дело действительно дошло до этого, можно было бы сказать, что нечто подобное находится в моей голове, но это больше похоже на истину магии, которую невозможно записать в гримуар.

— ...Но мне сказали, что у королевской семьи Арота есть копия последних томов "Колдовского ремесла"?

— Это... ммм... это был просто мой собственный способ оказать некоторую поддержку королевской семье. Как королевская семья королевства магии, разве они не должны, по крайней мере, обладать гримуаром, который может служить символом их достоинства на этом посту? Это сборник некоторых заклинаний высокого уровня, которые я создала.

Губы Юджина беззвучно разошлись, так как он не мог придумать, что на это ответить.

Выдохнув, наконец, слабый вздох удивления, он едва сумел вымолвить: А... ты хочешь сказать, что обманула их?

— Эй, это заходит слишком далеко. На самом деле я не обманывала их, это больше похоже на белую ложь. В любом случае, это факт, что я подарила им гримуар, наполненный мощными и уникальными заклинаниями. Я сама составила все заклинания и даже собрала их в гримуар, так что разве я не вправе называть его так, как мне нравится? — Сиенна улыбнулась с виноватым выражением лица и попыталась сделать вид, что 'ее руки чисты'. — Ну... это недоразумение произошло потому, что я не знала, что в итоге уйду. Я думала об уходе незадолго до всего, что произошло, но, технически говоря, это была скорее ошибка, чем преднамеренный обман.

— ...Но я слышал, что волшебники Арота фактически разобрали Мер, чтобы попытаться узнать правду о второй половине Колдовского ремесла и твоём скрытом убежище, — сообщил юноша.

— Что они сделали?! Эти неблагодарные сукины дети! Даже несмотря на мой огромный вклад в историю магии, только потому, что я пропала, они смеют мучить моего фамильяра?! — Волшебница возмущенно вскинула брови. Она вскочила со своего места и пнула Юджина.

На самом деле было не так уж и больно. Однако юноша не мог понять, почему она вдруг ударила его ногой. Почему она ударила его, когда он даже ничего не сделал?

— Почему ты только что ударила меня? — сразу же спросил Юджин.

Сиенна объяснила причину: Потому что кроме меня и тебя здесь больше никого нет!

— Какое отношение это имеет к тому, что ты ударила меня? — спросил юноша, прежде чем его

прервали.

— Не будь таким суетливым! Если в будущем мне удастся вернуться в Арот, я не остановлюсь на том, чтобы просто пнуть их, я переверну все вверх дном! Эти высокопоставленные идиоты. Эти придурочные волшебники! Несмотря на то, что прошло двести лет с тех пор, как я исчезла, они все еще пребывают в иллюзии, что существует другая часть Колдовствского ремесла! — Не в силах сдержать ярость, Сиенна топала ногами, крича.

Юджин также чувствовал предательство. Несмотря на то, что он так много думал о том, чтобы присоединиться к Придворным магам, только потому, что ему обещали доступ к последним частям гримуара… только для того, чтобы сказать, что других частей вообще не существует?

Волшебница повернулась к юноше: Ты тоже идиот, Хамел!

— Это не я идиот, а Молон, — защищался Юджин.

— Правильно, ты просто засранец! — согласилась Сиенна. — Ты ведь тоже должен был видеть Колдовское ремесло, верно? Судя по свойствам и ощущениям твоей маны, похоже, что ты смог немного понять мои исследования в нём. Но даже если так, ты действительно веришь, что есть вторая часть?!

— …Это… конечно, я не поверил, — неубедительно солгал юноша.

Волшебница сразу это уловила: Не лги мне.

— Ну, если действительно посмотреть на это, разве это не твоя вина? Почему ты придумала такую ложь, которая в итоге отняла время у стольких людей? Что? Ты хочешь назвать это белой ложью? Ты хочешь вернуться в Арот и перевернуть все с ног на голову? Прежде чем ты это сделаешь, тебе нужно встать на колени и извиниться перед Мер. Из-за своей лжи ты доставила ей столько неприятностей, — перевел Юджин стрелки на Сиенну.

— …Конечно, я извинюсь перед ней, — надувшись, призналась Волшебница, садясь обратно. — …Ну, в общем, Колдовское ремесло, как все прошло?

— …Какой реакции ты ожидаешь от меня? — нерешительно спросил юноша.

— Только твоё честное мнение. Я с нетерпением жду твоего восхищения и благоговения перед работой величайшего гения в истории магии, подобных которому не было и не будет ни в прошлом, ни в настоящем, ни в будущем, — похвасталась Сиенна.

— О, ну, твоя магия была довольно ловкой, — согласился Юджин.

— И это все?

— ...Это было действительно здорово?

— Ты действительно не можешь быть честным, не так ли? — В какой-то момент девушка перестала дуться и теперь снова улыбалась. — Мм, я думаю, это довольно интересно. Основной принцип Колдовского ремесла — это Вечная Дыра. Колдовское ремесло, которое я оставила в Акроне, было просто учебником, призванным помочь этим глупцам понять Вечную Дыру.

— Хорошо. Я уже знаю, что ты гений, так что перестань менять тему и отвечай на мои вопросы, — сказал Юджин, глядя на Сиенну без тени веселья.

Девушка также перестала улыбаться.

— Райзакия, этот сын гадюки, как мне его найти? — снова спросил юноша.

— ...Я уже сказала, что это невозможно для тебя в твоем нынешнем состоянии, — пробормотала Сиенна.

— Ты думаешь, я спрашиваю, потому что не знаю этого? Даже в моей прошлой жизни, этот ублюдок не был тем, кого я был бы уверен в том, что смогу уничтожить в одиночку. — сообщил ей Юджин.

Черный дракон Райзакия был чудовищем. Еще до своего падения он был одним из сильнейших среди молодых драконов, но после того, как он убил своего Владыку и сожрал сердце главного дракона, он стал еще более устрашающим чудовищем.

— Сиенна, ты сейчас беспокоишься обо мне? — спросил ее юноша.

— ...Нет, — неубедительно солгала Волшебница.

— Конечно, нет. Кто может быть настолько глуп? Разве не смешно, если бы ты, которая почти умерла и была запечатана, на самом деле волновалась за меня, который жив и здоров? — с сарказмом заметил Юджин.

— ...Что если..., — пробормотала Сиенна, избегая его взгляда. — ...Ради меня, ты отправишься на поиски Райзакии, и когда ты наконец найдешь его... он убьет тебя? В таком случае, что мне делать?

— Что ты имеешь в виду под 'что ты должна делать'? — Юджин хмыкнул. — Почему ты так боишься того, что еще даже не произошло...

— Ты не знаешь, — выплюнула Волшебница с тихим смехом. — Ты… ты ничего не знаешь. Хамел, ты никак не можешь знать. После твоей смерти… как ты думаешь, что чувствовали остальные? Знаешь ли ты, какие эмоции проходили через меня, когда я держала твое ожерелье? Какие мысли проносились в моей голове, когда я стояла у твоей могилы?

— Я знаю, — сказал юноша, обнимая Сиенну за плечи. — Я точно знаю, что ты плакала как ребенок, пока была там. Я также знаю, как ты провела десятилетия, пока была в Ароте.

Потрясенная, Сиенна замолчала.

— Но знаешь ли ты, что я чувствую? Ты никак не можешь этого знать. Ты, которая была заперта здесь этой печатью, определенно не знаешь, что я чувствую. Ты можешь знать меня из моей прошлой жизни, но ты понятия не имеешь о нынешней, — возразил юноша.

— …Наверное, это так, — слабо признала девушка.

— Тогда тебе нужно узнать все самой. Но если ты останешься здесь в ловушке, то точно не сможешь ничего обо мне узнать, — уверенно заявил Юджин. — Сиенна Мердейн, перестань бессмысленно беспокоиться обо мне и избавься от заблуждения, что я, как тот, кто уже однажды реинкарнировался, позволю победить себя еще раз.

Волшебница подняла голову и посмотрела на него.

Юджин продолжил: Ты пришла, чтобы найти меня, и я тоже пошел искать тебя. Прости, но я не могу просто остаться в стороне. Я как-нибудь освобожу тебя из этого места. Я сделаю так, что ты сможешь самостоятельно встать на ноги и выйти отсюда, чтобы ты могла путешествовать вместе со мной. Даже если ты будешь сидеть и ныть, что не хочешь идти со мной, я выведу тебя отсюда, даже если для этого мне придется тащить тебя за собой силой.

При этих словах глаза Сиенны дрогнули. Руки юноши крепко обхватили плечи девушки, и он посмотрел прямо в ее дрожащие зеленые глаза.

— У тебя нет возражений против этого, верно?

— …Ахахаха.

После того как он выплюнул этот последний вопрос, Сиенна разразилась смехом.

— Ты говоришь, что я не знаю нынешнего тебя? Нет, это совсем не так. Я знаю тебя, Хамел. Даже если твоя реинкарнация изменила твое тело, заменила лицо и даже дала тебе новое имя… ты все еще тот самый Хамел, которого я всегда знала.

— Если это так, то ты также должна знать, насколько я серьезен, когда говорю все это.

— ...Ммм, — согласилась девушка с улыбкой, даже когда пустила несколько слезинок. — Ты все такой же, как и всегда. Ни одна вещь... не изменилась в тебе.

— Если ты будешь улыбаться, когда плачешь, на твоём лице появятся морщины, — предупредил ее Юджин.

Сиенна фыркнула: Количество дерьма, которым ты полон, тоже не изменилось.

— В любом случае, поторопись и расскажи мне, как найти Райзакию, — настаивал юноша, встряхивая девушку за плечи.

— ...Мой посох все еще хранится в Акроне? — спросила Сиенна.

— Акаша? Он все еще там, — подтвердил Юджин. — Он хранится в безопасном месте вместе с Колдовским ремеслом.

— Ну, конечно, — сказала девушка некоторым облегчением. — Какими бы глупыми ни были волшебники Арота, даже они не опустились бы до такого уровня, чтобы пытаться вмешиваться в устройство Акаши.

Сиенна на несколько мгновений погрузилась в раздумья. Подумав, стоит ли ему что-то предпринимать, юноша снова легонько потряс Волшебницу за плечи.

— Просто оставь меня в покое на минуту, сукин ты сын. — В конце концов, Сиенна не выдержала и ударила Юджина по щеке, проклиная его.

Как и в прошлый раз, когда она ударила его ногой, ее пощечина была не очень болезненной.

— ...Я научу тебя технике снятия печати Акаши, — сказала девушка, закончив свои размышления.

— Значит ли это, что я смогу найти Райзакию, когда у меня будет Акаша? — спросил юноша.

— ...Это будет нелегко, — сказала ему Сиенна. — Причина, по которой Райзакия попал в пространственный разлом, отчасти объясняется его собственными действиями, а отчасти тем, что я допустила ошибку из-за серьезного недомогания. Тем не менее, Хамел, если у тебя есть Акаша и ты находишься поблизости, ты должен быть в состоянии почувствовать отверстие в разломе измерений, где Райзакия оказался в ловушке.

Волшебница даже не могла быть в этом уверена. На данный момент все, в чем она могла быть уверена, это то, что Райзакия должен быть заперт где-то в разломе между измерений. Если бы он был изгнан в другое измерение или умер, его проклятие не смогло бы продержаться сотни лет.

— Значит, мне придется прочесать весь континент, — вздохнул Юджин.

— ...Если ты не хочешь, то не делай этого, — надулась Сиенна.

— Когда я говорил, что не хочу? Это будет проще простого. Кроме того, это означает, что я смогу использовать и твой модный посох, — самодовольно сказал юноша.

— ...Я говорю это на всякий случай, но если мне потом станет лучше, я точно заберу у тебя Акашу. Также, если ты переборщишь и разобьешь Сердце Дракона Акаши... — предупреждающе замолчала девушка.

— Я уже в курсе. — Юджин отмахнулся от ее опасений. — Это заставит драконов искать меня, верно? Нет, разве это не будет лучше? Во-первых, разве драконы не умеют пользоваться магией лучше, чем ты?

— Неужели ты думаешь, что эти чрезмерно гордые ящерицы будут просто любезно выполнять твои просьбы? Скорее всего, они просто задохнутся от злости на ублюдка, намеренно сломавшего посох, который их племя помогло создать в качестве подарка. Но если ты хочешь проверить эту теорию, тогда дерзай, — бросила ему вызов Сиенна.

— Ну, если ничего другого не получится, то я могу попробовать, — ответил юноша и на несколько мгновений погрузился в размышления.

Черный дракон Райзакия прославился в давней жизни, но его присутствие давало о себе знать и в наши дни. Фактически, он все еще был известен как один из трех герцогов Хельмута.

Прошло двести лет с тех пор, как Сиенна изгнала Райзакию в пространственный разлом, но дракон каким-то образом все еще сохранял активное присутствие в Хельмуте.

— ...Если это действительно так, значит, Райзакия, который в Хельмуте, — подделка, — сказала Волшебница, ее глаза подозрительно сузились после того, как Юджин передал эту информацию. — Это точно не может быть сам Черный Дракон, который вторгся в этот домен. Если попытка изгнать его полностью провалилась, то он мог просто повторить свое вторжение еще раз.

— Но если это не настоящий Райзакия, значит ли это, что кто-то другой выдает себя за него? — спросил Юджин.

— Не может быть, чтобы эти демонические ублюдки в Хельмуте продолжали уважать статус Райзакии, если бы его не было рядом. Тогда это, вероятно… либо клон дракона, либо его детеныш.

— …Детёныш? — вопросительно повторил юноша.

Юджин нахмурил брови, пытаясь вспомнить свои воспоминания о Райзакии. Действительно ли у этого Черного Дракона был детеныш?

— Я тоже не слишком в этом уверена. Откуда мне знать, вылупился ли этот сын гадюки из яйца или нет? Однако, каким бы оно ни было, это не обязательно плохо для тебя…, — Волшебница резко замолчала на середине предложения и прикрыла рот рукой.

Юджин усмехнулся при виде этого зрелища и легонько шлепнул Сиенну по ноге. — Что за внезапная тишина? Ты права, это не так уж плохо для нас. Будь это клон Райзакии или его детеныш, в любом случае он должен быть как-то связан с Черным Драконом. Если нам удастся каким-то образом заполучить его, мы сможем найти координаты того места, где находиться Райзакия.

— …Не делай ничего глупого, Хамел, — предупредила его Сиенна.

— Не буду. Даже я, уже умерший однажды, не хотел бы повторить этот опыт снова, — с улыбкой сказал Юджин. — …А, точно.

Пока он все еще улыбался, что-то внезапно всплыло в его голове. Юноша тут же стер улыбку с лица и уставился на девушку.

— Эй, что это за штука? — потребовал Юджин.

Сиенна была удивлена. — Что ты вдруг говоришь?

— Эта сказка, — прорычал юноша.

Выражение лица девушки стало жестким.

Сквозь стиснутые зубы Юджин шипел. — Глупый Хамел.

— …ммм…, — Сиенна пыталась придумать, что сказать.

Юноша допрашивал ее. — Кто это написал?

Девушка заикалась: Я не знаю. Я просто подумала, что это интересно. Когда я впервые увидела ее, я... нет, я никогда не читала ее, так что...

— Неужели сейчас время и место для таких глупостей? Хотя ты должна знать, что первое издание сказки ты оставила в Акроне, — надавил на нее Юджин.

Сиенна пыталась придумать оправдание: Это... Я просто... Я купила её как сувенир.

— Я уже говорил тебе, что не стоит говорить глупости, — легко отмахнулся юноша. — Я слышал от Мер, что ты читала эту сказку сотни раз, не так ли?

— Почему она придумывает такую нелепую ложь? Поскольку ее обслуживанием пренебрегали сотни лет, могло ли что-то сломаться?... — девушка продолжала притворяться дурочкой.

— Содержание первого издания было весьма интересным. Прекрасная, милая, дорогая и великолепная Сиенна, — поддразнил Юджин.

— Там не было ничего о том, чтобы я была милой или великолепной... наверное? — нерешительно возразила Волшебница, отчаянно пытаясь копаться в своей памяти.

— В любом случае, было несколько случаев, когда тебя в ней называли красивой и милой. Ты с ума сошла? Как ты могла написать что-то подобное своей рукой? — спросил ее юноша.

— О чем ты говоришь! Зачем мне писать что-то подобное? Это была не я, — неубедительно отрицала Сиенна.

— Тогда это была Анис?

— А... эммм...

— Ты действительно цепляешься за такую ерунду до самого конца. Не кажется ли тебе, что вы обе немного переборщили? Вы с Анис милые, красивые, дорогие, ласковые и прочая подобная ерунда, а? Но почему Молон — идиот, а я — сукин сын? — выругался Юджин.

— Я сказала, что не писала этого! — громко закричала Сиенна, ее лицо покраснело.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2441165